

Алексеевская А. И.
студентка УрФУ

Лексические и грамматические трансформации при переводе «Хоббита» Дж. Р. Р. Толкина на русский язык (фрагмент главы первой)

Важнейшую роль в достижении простоты и ясности художественного перевода, безусловно, играет язык. При этом язык детской книги должен отличаться особыми свойствами, которые в некоторой степени выделяют его на фоне языка «взрослой» литературы. Эти свойства отмечены в исследованиях детской литературы: «Язык детской книги должен быть особенно богат и выразителен, чтобы помочь ребенку расширить горизонты, научить новым формам речи. Вместе с тем язык должен быть доступен. Эти качества речевого стиля достигаются тщательным отбором каждого слова, строго выверенной грамматической структурой каждого предложения» [Арзамасцева 2005: 29].

В основе данной работы лежит предположение о том, что в русских переводах английской сказки Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит» присутствует элемент стилистической адаптации текста для детей. Цель работы – объяснить переводческие решения и определить, каким образом эти решения способствовали достижению адекватности переведенного текста для детей.

Наиболее подробный анализ был проведен на материале первой главы «Хоббита». Именно этот отрывок находится в сильной позиции текстового начала [см.: Арнольд 1978] и выполняет важнейшую функцию погружения читателя в пространство описываемого мира. Отдельные предложения оригинала (исходного текста – ИТ) были сопоставлены с их эквивалентами в двух русских переводах, выполненных М. Каменкович, В. Степановым (переводного текста – ПТ-1) и К. Королевым, В. Тихомировым (ПТ-2).

Приведем исследуемый фрагмент во всех трех текстовых вариантах¹:

ИТ: In a hole in the ground there lived a hobbit. Not a nasty, dirty, wet hole filled with the ends of worms and an oozy smell, nor yet a dry, bare, sandy hole with nothing in it to sit down or to eat: it was a hobbit-hole, and that means comfort [Tolkien 2012: 3].

1 О текстовой вариантности см. [Бортников 2013].

ПТ-1: В земле была нора, а в норе жил хоббит. Нора была вовсе не грязная и совсем не сырая; не копошились в ней черви, не лепились по стенам слизняки, нет – в норе было сухо и тепло, пахло приятно, имелось там на что присесть и что покушать, – словом, нора принадлежала хоббиту, а стало быть, само собой, была уютной во всех отношениях [Толкин 2001: 5].

ПТ-2: В глубокой норе жил-был хоббит. Разумеется, не в грязной сырой норе, где из стен лезут червяки и дурно пахнет, но и не в сухой песчаной норе, где шаром покати и не на чем посидеть, не говоря уже о том, чтоб чем-нибудь подкрепиться. Вовсе нет! То была настоящая хоббичья нора, а это значит – очень и очень уютная [Толкин 2014: 9].

С первых строк читатель узнает о существовании некой норы и ее обитателя, с необычным названием хоббит. О том, кто же такой хоббит, говорится не сразу, а постепенно в течение всей главы, но кое-что о герое можно узнать из описания его норки. То, что она была *очень уютной* и даже *уютной во всех отношениях*, говорит о ее владельце как о домовитом хозяине, любящем чистоту и порядок.

Теперь рассмотрим каждое предложение подробно в свете индивидуальных изменений, предложенных каждым переводчиком. Будем руководствоваться планом: синтагма (предложение); обозначение трансформаций с нумерацией; аналитический комментарий.

ИТ: In a hole in the ground there lived a hobbit.

ПТ-1: В земле была нора, а в норе жил хоббит.

Произведены трансформации: 1) замена простого предложения сложным с союзной сочинительной связью; 2) вытекающие из замены (1) лексические преобразования в виде добавления слов *была нора*.

Аналитический комментарий. Выбор именно такой конструкции может быть обусловлен попыткой передачи грамматического значения английского неопределенного артикля, которому нет эквивалента в русском языке. Коммуникативно значимые слова, выделенные в английском оригинале неопределенным артиклем, в русском переводе располагаются после глаголов, обозначающих их признаки [см. Гарбовский 2004: 493]. Кроме того, дробление (разбивка) одного предложения на два коротких и простых делают его проще для восприятия ребенка.

ИТ: In a hole in the ground there lived a hobbit.

ПТ-2: В глубокой норе жил-был хоббит.

Идентифицируются только лексические преобразования: добавление (*глубокой*); опущение (*в земле*); конструкция *there lived* переведена

как *жил-был* (смысловое и логическое развитие, целостное преобразование).

Аналитический комментарий. Опускание слов *в земле* можно быть обусловлено тем, что слово *нора* и так предполагает в своей семантической структуре свое местонахождение в земле. Добавление слова *глубокой* может быть обусловлено последующим контекстом, где описывается нора и ее внутреннее обустройство. Выбор переводчиками такого соответствия слову *lived* как *жил-был* делает предложение похожим на зачин русской народной сказки (ср.: *Жили-были дед да баба...*), который знаком каждому ребенку и потому очень близок ему.

Таким образом, в ПТ-1 и ПТ-2 сделаны преобразования, позволяющие избежать буквальности в переводе (ср.: *В норе в земле жил хоббит* – букв. перевод): в первом случае уход от формальности был достигнут главным образом за счет синтаксических трансформаций, во втором – за счет лексических. Это позволило оживить язык произведения более художественным и живым, а значит, более интересным для ребенка.

Рассмотрим следующее предложение:

ИТ: *Not a nasty, dirty, wet hole, filled with the ends of worms and an oozy smell, nor yet a dry, bare, sandy hole with nothing in it to sit down or to eat: it was a hobbit-hole, and that means comfort.*

ПТ-1: Нора была вовсе не грязная и совсем не сырая; не копошились в ней черви, не лепились по стенам слизняки, нет – в норе было сухо и тепло, пахло приятно, имелось там на что присесть и что покушать, – словом, нора принадлежала хоббиту, а стало быть, само собой, была уютной во всех отношениях.

Создателями ПТ-1 произведены трансформации: 1) замена односоставного назывного предложения двусоставным с именным сказуемым (*Not a nasty, dirty <...> hole* → *Нора была не грязная*) и безличным предложением (*nor yet a dry, bare, sandy hole...* → *в норе было сухо и тепло*); 2) замена причастного оборота двусоставным предложением и, как следствие, замена дополнения подлежащим: *filled with the ends of worms* → *не копошились в ней черви*); 3) отрицательная конструкция ИТ преобразована в утвердительную в ПТ: *nor yet a dry, bare, sandy hole with nothing in it to sit down...* → *в норе было сухо, пахло приятно, имелось там на что присесть и что покушать*. Последний антонимический перевод повлек за собой лексические преобразования в виде добавления слов *тепло, пахло приятно*.

Кроме того, наблюдаются лексические преобразования: переводческие опущения (*nasty, bare, sandy*); добавления (*не лепились по стенам слизняки*; вводные слова: *словом, стало быть, само собой*; усилительные слова: *вовсе, совсем, во всех отношениях*), а тж. генерализация (*ends of worms* → *черви*). Слово *eat* переведено как *покушать* (что можно обозначить термином «стилистическая денеutralизация»).

Аналитический комментарий. Замена английского односоставного назывного предложения двусоставным с именным сказуемым или односоставным безличным предложением может быть связано с тем, что в русском языке для описания редко используются назывные предложения. Антонимический перевод является «комплексным лексико-грамматическим преобразованием» [Бархударов 1975: 215], он позволил усилить контраст в предложении, сделать ярче разницу между грязной норой и ухоженной. Различные добавления в виде вводных слов и усилительных слов вносят в предложение оттенок разговорной речи, что создает интонацию живого рассказа, свойственную всем сказкам [см. Гриценко 2007: 28]. Обращает на себя внимание перевод нейтрального английского слова *eat* как *покушать*, которое обычно употребляется в разговоре с детьми.

ИТ: Not a nasty, dirty, wet hole, filled with the ends of worms and an oozy smell, nor yet a dry, bare, sandy hole with nothing in it to sit down or to eat: it was a hobbit-hole, and that means comfort.

ПТ-2: Разумеется, не в грязной, сырой норе, где из стен лезут червяки и дурно пахнет, но и не в сухой песчаной норе, где шаром покати и не на чем посидеть, не говоря уже о том, чтобы чем-нибудь подкрепиться. Вовсе нет! То была настоящая хоббичья нора, а это значит – очень и очень уютная.

Создателями ПТ-1 произведены трансформации: 1) членение исходного предложения на три; 2) замена причастного оборота придаточным предложением. Наблюдаются также лексические преобразования: переводческие добавления (вводные слова и конструкции: *разумеется, не говоря уже о том*; усилительные слова: *вовсе, очень и очень*); опущения (*nasty*); генерализация (*ends of worms* → *червяки*). Прилагательное *bare* переведено фразеологизмом *шаром покати* (стилистическая денеutralизация), а словосочетание *oozy smell* передано как *дурно пахнет*.

Аналитический комментарий. Одно предложение ИТ было разделено на три предложения в ПТ во избежание громоздкого предложения, тяжелого (с точки зрения переводчика) для чтения и воспри-

ятия. Лексические преобразования в виде добавлений вводных слов и конструкций придают речи разговорный оттенок, а добавление усиленных слов делает контраст более ярким. Появление фразеологизма *шаром покати* в переводе усиливает близость между художественным и разговорным стилем, что оживляет повествование и делает его интересным для детей.

В обоих предложениях переводчиками были произведены комплексные лексико-грамматические трансформации, которые заставили английское предложение звучать по-русски, причем так же легко и свободно, как в оригинале. Оба перевода далеки от буквальности, но, вместе с тем, нельзя сказать, чтобы они были вольными сверх меры.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) В русских переводах английской сказки «Хоббит» присутствует элемент стилистической адаптации текста для русских читателей-детей.

2) Адаптации текста способствуют переводческие трансформации: лексические (генерализации / конкретизации, антонимический перевод, опущения, но в основном добавления) и грамматические (главным образом разбиение, или членение, сегментация, предложений).

3) Адаптация также заключается в переводе стилистически нейтральных английских слов на стилистически окрашенные (*lived* – *жил-был*, *eat* – *покушать*, *bare* – *шаром покати*). Для такого приема перевода предложен условный термин «стилистическая денеитрализация».

4) Стилистическая денеитрализация (фактически адаптация) позволяет избежать буквальности перевода, сделать текст адекватным русскому читателю-ребенку и доступным для его восприятия.

Источники

ИТ – *Tolkien J. R. R. The Hobbit or There and Back Again. London : Harper Collins Publishers, 2012.*

ПТ-1 – *Толкин Д. Р. Р. Хоббит, или Туда и обратно / пер. К.М. Королева, В.Г. Тихомирова. М. : ООО «Издательство АСТ» : ООО «Издательство Астрель», 2001.*

ПТ-2 – *Толкин Дж. Р. Р. Хоббит, или Туда и Обратно. М. : АСТ, 2014.*

Литература

Арзамасцева И.Н., Николаева И.Н. Детская литература. М. : Изд. центр «Академия», 2005.

Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–31.

Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Изд-во «Международ. отношения», 1975.

Бортников В. И. Текстовые категории как основание сравнения вариантов художественного текста // Вестник ПГУ. Сер. Филология. 2013. № 2. С. 75–85.

Гарбовский Н. К. Теория перевода. М. : Изд-во Моск ун-та, 2004.

Гриценко З. А. Детская литература. Методика приобщения детей к чтению. М. : Изд. центр «Академия», 2007.

Гасымзаде Х.Д.
студентка УрФУ

Некоторые сигналы категории времени в китайском учебном тексте и его переводе на русский язык

Роль времени в жизни каждого человека необычайно велика. Оно выступает единственной объективной мерой определения длительности того или иного события, явления. Время является универсальной единицей для ориентирования в современном стремительном мире.

В данной работе анализируется категория времени в китайских учебных текстах сопоставительно с их русскими переводами.

Текстовое воплощение времени – это одна из интереснейших проблем современной лингвистической науки. Категория времени в различных аспектах – историческом, языковом, философском – связана с природой художественного творчества и представляет большой интерес для изучения.

Проблема текстового времени волновала человечество на всех этапах его развития. До сих пор нет единого термина, который бы определял точное значение данного вида времени. Так, например, З.Я. Тураева среди текстовых категорий выделяет темпоральность, которую определяет как «сеть отношений, связывающую языковые элементы, включающиеся в передачу временных отношений и объединение функциональной и семантической общностью» [Тураева 1986: 86]. М.Н. Левченко вслед за Т.В. Матвеевой [1990] считает темпоральность самостоятельной текстовой категорией и дает ей следующее определение: «Темпоральность текста есть совокупность всех эксплицитных и имплицитных показателей времени исследуемого текста на основе

© Гасымзаде Х.Д.